

МИХАЙЛОВСКАЯ И ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКВИ

ВЪ Г. ДЕРЕЯСЛАВЪ ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(ИЪ РИСУНКАМЪ Т. ГР. ШЕВЧЕНКА).

Предлагаемыя вниманію читателей „Кіевской Старины“ рисунки Т. Гр. Шевченка переносятъ насъ на лѣвый берегъ Днѣпра, въ Полтавщину, въ тотъ уголокъ ея, гдѣ

„Соборъ Мазепинъ слѣ-биліе,
Батька Богдана могила иріе;
Книвськымъ шляхомъ вербы похили
Требратни давни могили верили;
Зъ Трубайломъ Альта мижъ осокою
Зійшась, зъєднальсь мовъ братъ съ сестрою“¹⁾.

Они еще разъ напоминаютъ намъ о томъ, что въ лицѣ Т. Гр. Шевченка Малороссія имѣла не только великаго поэта, но и одушевленнаго изслѣдователя ея природы и всей художественной и бытовой обстановки ея населенія. Въ эпоху самаго полного разцвѣта своего поэтического дарованія (1843—1847 гг.) незабвенный кобзарь творилъ дивные образы изъ прошлаго и настоящаго Украины и въ то же время прилежно изучалъ дорогую родину, постоянно пользуясь перомъ и карандашомъ какъ для записи слышаннаго и видѣннаго, такъ и для того, чтобы закрѣпить въ рисункѣ внѣшность заинтересовавшихъ его сценъ и предметовъ; особенно—вниманіе его привлекали мало-

¹⁾ См. Кобзарь, 1883 г., стр. 272.

русскіе храмы, какъ наиболѣе величественные памятники народнаго творчества. Выраженіемъ этой именно струи въ дѣятельности Шевченка являются и воспроизводимые нынѣ наброски Михайловской и Покровской церквей въ г. Переяславѣ.

О Покровской церкви, въ дополненіе къ изображенію ея, Шевченко записываетъ слѣдующее: „Церковь во имя Покрова—неуклюжей и безхарактерной архитектуры, воздвигнута въ знаменіе взятія Азова полковникомъ переяславскимъ Мировичемъ, другомъ и соучастникомъ проклинаемаго Ивана Мазепы. Въ этой церкви хранится замѣчательная историческая картина, кисти, можно думать, Матвѣева, если не иностранца какого. Картина раздѣлена на двѣ части: вверху Покровъ Пресвятыя Богородицы, а внизу Петръ I съ Екатериной I, а вокругъ ихъ всѣ знаменитые сподвижники его, въ томъ числѣ и Мазепа, и ктиторъ храма во всѣхъ своихъ регаліяхъ“¹⁾; Михайловскую церковь онъ только изображаетъ, не услышавши, очевидно, ничего любопытнаго, чтобы записать о ней.

Объ историческомъ прошломъ этихъ церквей мы имѣемъ слѣдующія данныя.

Первоначальное основаніе Михайловской церкви относится къ концу XI столѣтія нашей эры. Подъ 1090 г. въ Ипатской лѣтописи повѣствуется: „Въ этомъ году освящена была въ Переяславѣ церковь во имя святаго Михаила—Ефремомъ, митрополитомъ той церкви; онъ далъ ей обширные размѣры, и поднялъ ее высоко надъ землею, и украсилъ ее различными художественными произведеніями и церковными сосудами. Въ эти же годы Ефремъ воздвигнулъ многія постройки при церкви святаго Михаила, окружилъ ее каменной оградой и надъ воротами этой ограды основалъ церковь во имя святыхъ Ѳеодора и Андрея; надъ церковью устроилъ онъ каменный куполь, чего не дѣлалось на Руси; онъ украсилъ переяславскій кремль церковными и иными зданіями“²⁾. Съ этого времени церковь святаго Михаила сдѣлалась какъ бы домовою церковью переяслав-

¹⁾ Поэмъ, повѣсти и рассказы Т. Гр. Шевченка. Кіевъ. 1888 г. стр. 152.

²⁾ Ипатская лѣтопись, 1871 г., стр. 146.

скихъ князей изъ рода Всеволода Ярославича. Хотя въ 1098 г. Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ и заложилъ на князьемъ дворѣ особую церковь во имя Пресвятой Богородицы, но очевидно, что эта церковь никогда не имѣла въ глазахъ князей, его потомковъ, того значенія, какое они придавали церкви св. Михаила, при которой проживали и переяславскіе епископы. Сыновья Владиміра Мономаха Святославъ, Ярополкъ, Андрей и Юрій Владиміровичи, внуки его Ростиславъ, Андрей и Глѣбъ Юрьевичи и правнукъ Владиміръ Глѣбовичъ у святаго Михаила молились о своихъ нуждахъ и печаляхъ и тамъ находили мѣсто послѣдняго успокоенія, если имъ приходилось умирать въ Переяславѣ. Ипатская лѣтопись отмѣчаетъ, что именно въ церкви св. Михаила были погребены въ 1114 г. Святославъ Владиміровичъ, въ 1141 г. Андрей Владиміровичъ и въ 1187 г. Владиміръ Глѣбовичъ¹⁾. Живая изобразительность послѣдняго извѣстія увлекаетъ насъ привести его здѣсь цѣликомъ: „Половцы, услышавши, что на нихъ идутъ русскіе князья, бѣжали за Днѣпръ. Князьямъ же русскимъ нельзя было преслѣдовать ихъ, такъ какъ ледъ тронулся уже на Днѣпрѣ вслѣдствіе наступленія весны и возвратились они восвояси. Во время этого похода получилъ Владиміръ Глѣбовичъ тяжкую болѣзнь, отъ которой и умеръ; и принесли его въ родной ему Переяславъ на носилкахъ и тутъ онъ скончался 18 апрѣля и погребенъ былъ въ церкви святаго Михаила. И плакали о немъ всѣ переяславцы, ибо онъ любилъ дружину; денегъ не собиралъ, имущества своего не сберегалъ, но все раздавалъ дружинѣ; онъ былъ князь добрый, но упорный въ бою; онъ отличался желѣзнымъ мужествомъ и былъ преисполненъ всякихъ добродѣтелей; Украина пролила о немъ много слезъ“.

Изъ XII столѣтія Ипатская лѣтопись сохранила для насъ имена четырехъ переяславскихъ епископовъ, жившихъ при церкви св. Михаила: Лазаря († 1117 г.), Сильвестра († 1123 г.), Марка († 1134 г.) и Евфимія, участвовавшаго на съѣздѣ русскихъ епископовъ въ Кіевѣ въ 1147 году при поставленіи кiev-

¹⁾ Ипат. лѣтопись, 1871 г., стр. 199, 221, 439.

скимъ митрополитомъ схимника Клима Смолятича. Кромѣ того изъ старинныхъ синодиковъ намъ извѣстны епископы Іоаннъ, Макарій (1134—1141 г.), Антоній (съ 1168 г.) и Павелъ (съ 1198 г.)¹⁾. Вѣроятно, епископы также въ случаѣ смерти погребались въ церкви св. Михаила, при которой жили, хотя лѣтопись не даетъ на это прямыхъ указаній. Привязанность князей къ родной святынѣ охраняла ее отъ разрушительнаго вліянія времени, а переяславскій кремль былъ достаточно крѣпокъ, чтобы выдерживать нападенія тогдашнихъ главныхъ враговъ русской земли—половцевъ и защищать отъ ихъ алчности помѣщавшійся внутри кремля храмъ. За все XII столѣтіе одно только бѣдствіе постигло церковь св. Михаила и то чисто стихійнаго характера: 10 мая 1124 года ее повредило землетрясеніе, но, вѣроятно, это поврежденіе скоро было исправлено Ярополкомъ Владиміровичемъ, который былъ, кажется, въ то время княземъ переяславскимъ²⁾.

Но вотъ приближалось другое великое бѣдствіе, отъ котораго не суждено было оправиться старинной переяславской святынѣ: въ 1237 году нагрянули на южную Русь полчища Батя. Ипатская лѣтопись такимъ образомъ рисуетъ гибель Переяслава подъ ударами татаръ: „Батый началъ посылать свои полчища на русскіе города; взяли они приступомъ городъ Переяславъ, избили всѣхъ, церковь архангела Михаила разрушили, безчисленные церковные сосуды, золотые и украшенные драгоценными камнями, заграбили, епископа, преподобнаго Симеона, убили“³⁾.

Если запустѣніе южной Руси вслѣдъ за нашествіемъ Батя является послѣ изслѣдованій М. А. Максимовича⁴⁾ и В. Б. Антоновича⁵⁾ скорѣе вымысломъ лѣтописцевъ и историковъ, чѣмъ фактомъ дѣйствительности, то разрушеніе собственно церкви св. Михаила въ г. Переяславѣ можно, кажется, признать

1) Максимовичъ, Собр. соч., т. I, стр. 115—116.

2) Ипат. лѣт., 1871 г., стр. 207.

3) Ипат. лѣт., 1871 г., стр. 520.

4) Собр. соч., т. I, стр. 131—145.

5) Монографіи, т. I, стр. 221—261.

несомнѣннымъ и окончательнымъ. Съ тѣхъ поръ мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ, чтобы утверждать, что церковь эта была реставрирована, а напротивъ преданіе, идущее съ начала XVIII вѣка, увѣряетъ, что отъ временъ Батюга она лежала въ развалинахъ вплоть до 1711 года. Въ этомъ году переяславскій епископъ Захарій Корниловичъ, коадьюторъ кievской митрополіи, задумалъ возстановить древнюю переяславскую святиню и приступилъ къ устройству церкви и монастыря при ней на тѣхъ развалинахъ, которыя считались по преданію развалинами церкви святаго Михаила. Черезъ два года монастырь былъ устроенъ и въ 1713 году въ него перенесены были изъ переяславской Воскресенской церкви мощи св. Макарія Токаревскаго, архимандрита овручскаго, а потомъ каневскаго, которыя и были поставлены въ деревянной трапезной Благовѣщенской церкви. Между тѣмъ на монастырскомъ дворѣ воздвигалась новая каменная церковь во имя архангела Михаила. Дѣло шло медленно и эта церковь была окончательно достроена только въ 1749 году. Въ 1750 году указомъ Святѣйшаго Синода преосвященному Никодиму повелѣно было перенести мощи св. Макарія изъ Благовѣщенской трапезной церкви во вновь устроенную Михайловскую. Когда въ 1786 году Михайловскій монастырь былъ упраздненъ при введеніи штатовъ, то мощи св. Макарія были перенесены въ переяславскій Вознесенскій монастырь (Мазепиць соборъ), гдѣ онѣ и нынѣ почиваютъ. Кромѣ церкви трапезной (Благовѣщенской) и соборной (Михайловской), монастырь успѣлъ построить у себя на погостѣ каменную колокольню въ связи съ двухэтажнымъ каменнымъ домомъ для братіи, въ которомъ основана была и третья еще въ монастырѣ, домовая церковь во имя св. Макарія, упраздненная одновременно съ монастыремъ ¹⁾.

Въ лучшее время Михайловскаго монастыря братія его была довольно многочисленна. Въ 1722 году она состояла изъ слѣдующихъ 19-ти лицъ: 1) игумень Аполлоній; 2) намѣстникъ Манассія; 3) казначей Теофилъ; 4) уставщикъ Іерофей; 5) Паи-

¹⁾ Свѣдѣнія заимствованы изъ рукописныхъ дѣлъ Михайловской церкви.

сій Дашковичъ, козакъ г. Лубень, псаломщикъ (перешель изъ нѣжинскаго монастыря); 6) Іоаннъ Юхневичъ, купецъ изъ г. Зенькова, клирошанинъ; 7) Афанасій Калѣховичъ, купецъ изъ г. Люблина, псаломщикъ; 8) Іоаннъ Величко, козакъ изъ м. Бѣлой Церкви, клирошанинъ; 9) Зосима Рыбаковъ, мѣщанинъ изъ с. Колковичей, палатный; 10) Авксентій Пухтевичъ, мѣщанинъ г. Тисминціи (?), послушникъ; 11) Гермогенъ Головань, козакъ г. Богодухова, клирошанинъ (перешель изъ ахтырскаго монастыря); 12) Савва Борисовъ, мѣщанинъ г. Переяслава, екслесіархъ; 13) Рафаиль Романовъ, купецъ изъ г. Козельца, уставщикъ; 14) Іосифъ Богдановъ, козакъ г. Переяслава, экономъ; 15) Вавила Булавскій, мѣщанинъ г. Владиміра, клирошанинъ (перешель изъ полтавскаго монастыря); 17) Герасимъ Романовъ, мѣщанинъ изъ г. Минска, палатный (перешель изъ Кіево-Кирилловскаго монастыря); 18) Мисаиль Блажевскій, мѣщанинъ г. Козельца, клирошанинъ; 19) Исаія Ложка (?), посполитый изъ с. Войтовецъ, поваръ.

За время своего непродолжительнаго существованія (1711—1786 гг.) переяславскій Михайловскій монастырь успѣлъ пріобрѣсти довольно значительныя земельныя владѣнія въ видѣ степковъ, нивъ, сѣножатей, гаевъ, млиновъ, а также пляцовъ и грунтовъ съ строеніями и живущими на нихъ посполитыми людьми, обязанными „чинить послушенство“ монастырю. Владѣнія монастыря находились въ селахъ: Помокляхъ, Выползкахъ, Цыбляхъ, Городищѣ, Тамани и Пристромахъ переяславскаго уѣзда и въ селахъ: Нечипоровѣ и Жоравкѣ пирятинскаго уѣзда. Имѣніе при с. Жоравкѣ составляло „фундушъ“ монастырю отъ основателя его Захарія Корниловича, опредѣленный актомъ отъ 28 ноября 1714 года. Остальныя имѣнія перешли къ монастырю частью въ видѣ приношеній отъ разныхъ благочестивыхъ лицъ, частью путемъ покупки ихъ на средства монастыря¹⁾.

Въ 1786 году Михайловскій монастырь былъ упраздненъ и всѣ имущества его поступили въ казну. Въ замѣнъ ихъ Ми-

¹⁾ За сообщеніе нѣкоторыхъ рукописныхъ данныхъ для исторіи Михайловскаго монастыря принимаю искреннюю благодарность П. А. Левинскому.

хайловская церковь, по распоряженію кievской казенной палаты 1795 года, получила отъ казны ругу вблизи г. Переяслава въ количествѣ 33 десятинъ. Домъ при колокольнѣ сталъ служить для разныхъ казенныхъ потребностей и одно время въ немъ помѣщалось переяславское уѣздное казначейство. Церкви Благовѣщенская и Макарьевская были вовсе упразднены, а Михайловская обращена въ приходскую съ наименованіемъ „Городскимъ соборомъ“. Въ 1815 г. по дозволенію преосвященнаго Анатолія стѣны ея и потолокъ были расписаны иконами, а въ 1823 г. съ дозволенія преосвященнаго Меодія обветшавшій деревянный куполь замѣненъ новымъ. Въ такомъ видѣ церковь существуетъ по настоящее время ¹⁾. Съ 1864 года отъ нея перешелъ къ Успенской церкви и титулъ „Городскаго собора“ ²⁾.

По нынѣшней терминологіи переяславскихъ жителей Михайловская церковь находится въ „крѣпости“, такъ какъ она стоитъ внутри крѣпостнаго вала, насыпаннаго козаками и цѣлѣнными шведами въ 1709 году. Теперь времена измѣнились: ничего напоминающаго о войнѣ не найдется въ нынѣшнемъ Переяславѣ; по крѣпостнымъ валамъ мирно блуждаютъ жидовскія козы; и только обломокъ пушки, валяющійся на „двинтари“ Михайловской церкви, напоминаетъ посѣтителю о давно минувшихъ грозныхъ временахъ.

Послѣ упраздненія Михайловскаго монастыря при соборной Михайловской церкви священствовали слѣдующія лица: 1) Ѳеодоръ Вельготскій, 2) Артемій Ивановъ, 3) Александръ Лавренко, 4) Яковъ Насвѣтовъ, 5) Григорій Стефановскій, 6) Ѳеодоръ Максимовичъ Дзюблевскій (1810—1830 гг.), 7) Михаилъ Фесенко (1830—1835 гг.), 8) Самсонъ Горуновичъ (1836—1848 гг.), 9) Павелъ Дюмидовъ (1848—1864 гг.), 10) Николай Клепачевскій (1864 г.), 11) Ѳеодоръ Акимовичъ (1864—1866 гг.), 12) Даниилъ Навроцкій (1866—1888 гг.) ³⁾. Въ настоящее время настоятелемъ церкви состоитъ о. Макарій Соховичъ.

¹⁾ См. ссылку на стр. 341.

²⁾ См. указъ Святейшаго Синода отъ 2 ноября 1864 г.

³⁾ См. ссылку на стр. 341.

Въ церковной бібліотекѣ нѣтъ ничего интереснаго; въ церковномъ архивѣ метрическія книги и исповѣдныя росписи сохранились съ 1810 года. Говорятъ, что недавно еще въ церковномъ архивѣ хранились любопытные старинные синодики, но они взяты извѣстнымъ безцеремоннымъ собирателемъ старины г. Кибальчицемъ.

Исторія переяславской Покровской церкви гораздо менѣ интересна, чѣмъ исторія церкви Михайловской.

До 1704 года существовала въ г. Переяславѣ старая церковь во имя Покрова Божіей Матери, которая къ этому времени, очевидно, обветшала и требовала перестройки. Когда и кѣмъ основана была эта старая Покровская церковь, мы не знаемъ. Посвященіе ея имени св. Покрова какъ будто указываетъ на связь ея съ Запорожьемъ, гдѣ особенно почитался этотъ праздникъ, и можно указать много Покровскихъ церквей въ Малороссіи, основанныхъ бывшими запорожцами. Можетъ быть, какой-нибудь запорожець былъ „фундаторомъ“ и старой переяславской Покровской церкви.

О постройкѣ новой Покровской церкви мы имѣемъ извѣстія хранящейся при церкви рукописной церковной лѣтописи. Болѣе любопытныя мѣста ея мы приводимъ здѣсь въ подлинникѣ.

1) „Року тысяча сѣмъ сотъ четвертого, мѣсеца февруарія 12 дня. По расказаню славетне урожного его милости пана Іоана Мировича, полковника войска его царскаго пресвѣтлого Величества запорожского переяславского, изволеніемъ Божиимъ новоизбраннаго патрона и фундатора церкви Божественной, храму Честнаго Покрова Пресвятой Богородицы Переяславской, яка въ року теперешнемъ тысяча семь сотъ четвертомъ коштомъ и сумою его милости пана полковника мѣтеся почати муровати, на розсмотреніе порядковъ церковныхъ за ктиторства Антона Котляра и измершого недавно товариша его Грицка Пушкара, которіе черезъ пять лѣтъ ктиторovali, оразъ и на порахунокъ реестровъ ихъ пяторочныхъ, поневажъ рахуби не чинювали, первимъ разомъ его милость панъ Леонтій Панкевичъ, судія полковій переяславскій, и панъ Димитрій Сивѣцкій, войтъ переяславскій, въ дому церковномъ з парафѣянами засѣдали,

и того времени для непорядныхъ реестровъ ктиторскихъ рахуби не укончили, бо Антунъ Котляръ жадныхъ прибільныхъ реестровъ, а нѣ куплѣ меду канунного не мѣлъ. Повторе и трете на рагуши засѣдали раховати его милость панъ Леонтій Потаповичъ, обозный полковый, его милость панъ Леонтій Панкевичъ, судія полковый, панъ Петро Максимовичъ, товаришь значній войсковый, панъ Дмитрій Сивѣцкій, войтъ переяславскій, зъ урядовыми своими и довелося на немъ долгу отъ товариша своего церковныхъ грошей позиченнимъ способомъ взятихъ тридцять копѣ, якій долгъ и самъ Антунъ призналъ. А особливе з реестровъ канунныхъ на немъ-же Антону довелося долгу копѣ 18, до которого долгу не признавалъся. Прето наказано ему было тѣ осмьнадцять копѣ отприсягнуть, яко не пожитковаль ними и не знаетъ о нихъ, на що южъ Антунъ изволилъся быль. Потомъ уважилъ судъ обопоный осмь копѣ опустити ему, не трусячи его сумленьемъ, а десять копѣ до позиченихъ тридцяти копѣ на выполненіе ста золотихъ казали положити, на що доброволне Антунъ позволившися, далъ на себе священнику Покрувскому отцу Васелію Ржепѣцкому и ктиторама новообразнимъ Михайлу Камѣннику и Ивану Семивовку урядовій облѣкъ, ассекуруючися безъ жадной сперски, змаги и отмови въ семь же року тысяча сѣмь сотъ четвертомъ о десятусѣ пятьдесятъ золотихъ отдати, а другіе пятьдесятъ золотихъ о Покровѣ святой. А особливе здалъ долгу прибили канунной у Левка и Карпа канунниковъ золотихъ вусмьдесятъ без полталяра, у Юрчихи за медь золотихъ сѣмь, у Снѣжового золотихъ десять, у Семена Мовійченка золотихъ пять, готовими грошми полсеманадцять золотого, червоныхъ давнихъ три, сигнѣтъ щирозлотній, которому цѣна талярей два; якіе долги церковніе отъ Антуна принявши поданые суть новимъ ктиторама Михайлу Каменнику и Ивану Семивовку, которіе повинни будуть тые долги посправляти и за тѣ гроши прибіль церкви Божой чинити. Що про память въ потомные часы и записати велѣлисмо“.

2) „За вѣдомомъ ен милости пани Мировичевой Пелагій Голубовны, полковниковой переяславской, фундаторки Покрова Пресвятой Богородицы, по принесеніи образовъ и всякихъ ве-

щей и украшеній церковныхъ зъ церкви старой въ новую въ року 1709 мѣсеца септеврїя 30 передъ праздникомъ Покрова Пресвятой Богородицы, якъ мали церковь посвящовати, у первое рассмотряли и зличовали оныя ктитори и парафѣяне покровскіе много чого естъ въ року теперешнемъ 1711 мѣсеца марта 1 дня“.

Изъ этихъ двухъ записей ясно, что теперешняя каменная Покровская церковь въ г. Переяславѣ выстроена въ промежутокъ времени съ 1704 по 1709 годъ на средства переяславскаго полковника Ивана Ивановича Мировича и жены его Пелагїи Захарьевны Мировичевой изъ дома Голубовъ. Пока Мировичъ былъ дома, онъ самъ наблюдалъ за постройкой церкви, но когда въ 1706 г. обстоятельства великой сѣверной войны увлекли его изъ роднаго Переяслава сначала на поля Бѣлоруссїи, а затѣмъ въ Швецію, то жена его одна оканчивала начатую постройку и заботилась о снабженіи вновь выстроенной церкви всѣмъ необходимымъ. Въ описяхъ церковнаго имущества 1711 и 1719 гг. при многихъ вещахъ упомянуто, что онѣ „наданы зъ двору панѣ Мировичовой“.

Такъ какъ вслѣдствіе указа Петра Великаго отъ 8 апрѣля 1712 года на имя гетмана Скоропадскаго вся семья Мировичей за приверженность къ Мазепѣ одного изъ сыновей Ивана Ивановича и Пелагїи Захарьевны Мировичей генеральнаго бунчучнаго Ѳеодора Ивановича Мировича была выслана сначала въ Москву, а затѣмъ въ Тобольскъ, откуда Пелагїя Захарьевна возвратилась на родину только въ 1745 г. по силѣ всемиловѣйшаго манифеста императрицы Елисаветы Петровны отъ 15 декабря 1741 года¹⁾, то заботы о созданной родителями церкви приняла на себя въ это время дочь ихъ Ѳеодора Ивановна, вышедшая замужъ за генеральнаго бунчучнаго Якова Лизогуба. Подъ 1726 годомъ въ церковной лѣтописи, между прочимъ, записано: „1726 года октоврїя 9 ей милость панѣ Ѳеодора Мировичовна бунчучна енеральная Яковина Лизогубиная надала до

¹⁾ Подробности о ссылкѣ Мировичей см. у Костомарова. Мазека и Мазекины. Изд. 2-е 1885 г., стр. 647, 649—51 и особенно 689—700.

церкви нашей Покрова Пресвятыя Богородицы Переяславской аперата червоніе аксамитніе зъ зеленою злотоглавною камією и епитрахель аксамѣтні, воздухъ зеленый злотоглавний великій еденъ“.

Кромѣ самой Феодоры Ивановны, нужды Покровской церкви близко принимали къ сердцу мужъ ея Яковъ и сынъ ея Григорій Яковлевичъ Лизогубы.

Подъ 1739 г. въ лѣтописи записано слѣдующее: „По представленію отъ настоятеля церкви Покровской переяславской Александра Бахчевскаго и отъ прихожанъ тоя церкви къ господину обозному генеральному Якову Лизогубу въ Сѣднень, что церковній прихожій бабынецъ развалился изъ верху до низу и обѣ въ немъ склепенія обвалилися, да и прихожій церкви придѣлъ началъ колотися и цегла падати съ правой стороны отъ окна, онъ господинъ обозній по свойству, что тестъ его панъ полковникъ бывшій переяславскій покойній Иванъ Мировичъ церковь коштомъ своимъ сооружилъ, на прошеніе священника и прихожанъ склоняся, для подчинки церковной приславъ сто рублей, которіе деньги по смерти настоятеля Александра Бахчевскаго порученни въ содержаніе тогдашнему ктитору Тихонію Крамару. А понеже безъ настоятеля подчинять церкви не начинано, то когда онъ господинъ обозній Яковъ Лизогубъ по указу всѣ малороссійскіи полки осматривалъ и тогда будучи самъ въ Переяславѣ усмотрелъ персонално не малую порчъ и обветшалость церковную, 1741 года подрядилъ майстра муровщика Мойсея Кондратовича, тогда въ Переяславѣ жиючого, подчинить прописанную оную порчъ церковную бабынецъ и придѣлъ и всю церковь изъ середины выбѣлить по уговору за сорокъ рублей, и особливо харчъ, на что ему муровщику отъ себе за подписомъ своей руки и при печати далъ контрактъ и приказалъ ктитору Тихонію, приспособившись, на другой годъ начати подчинять церковь и тѣ сто рублей прежде присланные употребить на церковную подчинку, обѣщаясь и напредки чинить вспомошествованіе. Яко онъ господинъ обозній Лизогубъ по смерти въ плѣнѣ тестя своего полковника Миро-

вича ¹⁾ и иконостасъ новій въ церковь Покровскую спорядилъ коштомъ своимъ и отъ дому своего зи Седнева байдакомъ до Переяслава приприводилъ. А книгу отъ его господина обознаго данную, на что тѣ деньги сто рублей 1742 года при подчинкѣ церковной издержани, онъ ктиторъ Тихоній по приказу его обознаго для показанія и для щоту самъ отвезъ въ Сѣднєвъ“.

Запись 1743 г. гласить: „Когда былъ зимою въ Переяславѣ господина обознаго еперального Якова Лизогуба сынъ Григорій и осмотрѣлъ церковную подчинку, а чего еще недокончено и надобно было подчинять, тогда другое сто рублей егожъ господина обознаго денегъ на церковное строеніе далъ и смужъ ктитору Тихонію Крамару вручилъ, которіе сто рублей по смерти уже ктитора Тихонія (ибо онъ умеръ 1743 года іюля 1 числа) здержани“.

Кромѣ Лизогубовъ, которые поддерживали Покровскую церковь по родству съ фундаторами ея Мировичами, еще очень многіе благочестивые люди находили удовлетвореніе своему религіозному чувству, дѣлая всевозможныя приношенія въ Покровскую церковь. Въ ея лѣтописи мы находимъ длинные списки церковныхъ вещей, какъ то: кіотовъ, иконъ и шатъ на нихъ съ разными привѣсками, коронками, табличками, ожерельями, монистами, ягнусками и ланцужками; оправъ на книги, ризъ, покрововъ, воздуховъ, поясовъ, хустокъ, стихарей, крестовъ, келиховъ, килимовъ, лихтарей, кадилицъ и пр., пожертвованныхъ въ церковь въ разное время разными лицами. Многія изъ этихъ вещей сохранились до настоящаго времени, но онѣ ни по рисункамъ, ни по отдѣлкѣ не представляютъ особаго интереса для церковной археологіи.

Единственное исключеніе представляла престольная икона Покрова Пр. Богородицы, о которой упоминаеть и Шевченко

¹⁾ Переяславскій полковникъ Иванъ Ивановичъ Мировичъ былъ взятъ въ плѣвъ шведами въ 1706 г. въ м. Ляховичахъ въ Бѣлоруссіи (теперь слущаго уѣзда минской губерніи) и отправленъ вѣстѣ съ другими военноплѣнными сначала въ Штеттнѣ, а затѣмъ въ Стокгольмъ, гдѣ онъ и умеръ. См. Костомаровъ, Мазена и Мазеницы, 2 е изд. 1885, стр. 290—91.

въ приведенной выше замѣткѣ о Покровской церкви. Изъ описи церковнаго имущества 1711 года видно, что въ то время она находилась уже въ церкви. Объ этой иконѣ писалъ ненаучный, но извѣстный въ 40-хъ годахъ авторъ „Быта русскаго народа“ А. В. Терещенко. Замѣтка его объ иконѣ помѣщена въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1865 годъ на стр. 318—322. Заимствуемъ изъ нея описаніе иконы: „Посвящая созидаемую церковь Покрову Божіей Матери, Мировичъ въ то же время поручилъ парисовать запрестольный образъ Покрова, величиною около двухъ аршинъ, и на немъ представлены, по его желанію, государь Петръ I и государыня Екатерина I въ царской одеждѣ. Государь со скипетромъ и державою; подлѣ—гетманъ Мазепа въ своей гетманской одеждѣ; близь государыни—придворныя дамы въ придворномъ нарядѣ; въ сторонѣ козаки въ ихъ народной одеждѣ; напротивъ императора славный Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ полномъ архіерейскомъ облаченіи; около него—священство. Надъ всѣми ими на облакахъ Покровъ Божіей Матери, явившійся въ Греціи въ X вѣкѣ. Образъ Покрова замѣчательнъ изображеніями лицъ и художественною кистью; государь и государыня довольно похожи (сравнительно, конечно, съ признаваемыми наиболѣе близкими къ натурѣ экземплярами ихъ иконографіи), только государь сдѣланъ молодежавымъ; Мазепа и Теофанъ Прокоповичъ болѣе всего похожи. Другія особы, какъ то: дамы, козаки и духовенство, неизвѣстны, кто они именно. Строитель храма также нарисованъ здѣсь и, какъ должно думать, онъ тотъ самый, который стоитъ подлѣ гетмана. Живопись вездѣ прекрасная и надобно удивляться, что по тогдашнему состоянію изящнаго искусства въ Малороссіи соблюдена отчетливая отдѣлка въ современныхъ нарядахъ, въ правильной разстановкѣ всей группы, а главное достоинство—превосходныя изображенія лицъ, переданныя вѣрно и живо“¹⁾.

Икона весьма сходная съ иконою Покровской церкви и даже можетъ быть, представляющая только копію съ нея,—находится въ Покровской церкви с. Сулимовки переяславскаго уѣзда. Сю-

¹⁾ См. Рус. Архивъ, 1865 г., стр. 320—21.

жетъ этой иконы не можетъ удивлять насъ. Изображеніе не только святыхъ, но и современныхъ лицъ въ церковной живописи было очень распространено въ старой Малороссіи и портреты епископовъ, фундаторовъ храма и другихъ почетныхъ лицъ часто украшали собою церковныя стѣны. Въ той же переяславской Покровской церкви былъ нарисованъ на стѣнѣ замазанный теперь портретъ преосвященнаго Арсенія Берла.

Съ 1704 по 1837 годъ при Покровской церкви священствовали слѣдующія лица: 1) Василій Ржепѣцкій, 2) Александръ Бахчевскій († 1740 г.), 3) Павелъ Скрипчинскій (1741—1772 гг.), 4) Іоаннъ Савинскій (1772—1808 гг.), 5) Василій Павловскій (1809—1826 гг.), 6) Скакуновъ, 7) Снисаровскій, 8) Рекало, 9) Кадьяновъ, 10) Козачковскій, 11) Горуновичъ, 12) Базилевскій, 13) Михайловскій, 14) Романовскій (всѣ эти священники оставались при Покровской церкви короткое время), 15) Даниилъ Бутовскій (съ 11 ноября 1837 г.). О священникахъ позднѣйшаго времени мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній.

Внѣшній видъ церкви со временъ Мировича измѣнился мало, такъ какъ она не подвергалась капитальнымъ перестройкамъ: передѣлывались только куполы, обвалившіеся послѣ пожара 27 апрѣля 1809 года, да разобрана въ 1837 г. старая каменная колокольня, замѣненная деревянной, пристроенной къ западному притвору церкви. Въ настоящее время деревянная колокольня не существуетъ, а новая каменная выстроена уже отдѣльно отъ церкви и отличается поразительно тяжелой и безвкусной архитектурой. Входы въ тайники, устроенные въ стѣнахъ надъ сѣверными и южными дверьми для спрята церковнаго имущества въ случаѣ нападенія непріятеля, завалены теперь обрушившимися кирпичами и въ нихъ трудно проникнуть.

Въ бібліотекѣ и въ архивѣ нѣтъ ничего любопытнаго, кромѣ церковной лѣтописи, начатой въ 1704 и прерванной въ 1849 году и изъ которой взяты приведенныя выше выписки.

Съ Покровской церковью связаны нѣкоторыя преданія, а именно: будто куполы на церкви оттого такъ миниатюрны по сравненію съ ея корпусомъ, что Мазепа запретилъ Мировичу

оканчивать церковь по первоначально задуманному плану, боясь, какъ бы она не перецеголяла красотой его Вознесенскаго собора; будто конь Мазепы упалъ передъ Покровскою церковью, когда Мазепа уѣзжалъ изъ Переяслава въ послѣдній разъ передъ полтавскою битвою, и это было истолковано народомъ, какъ дурное предзнаменованіе; будто изъ очей чудотворной иконы Божіей Матери калнула слеза, когда Мазепа молился передъ нею, испугавшись случая съ конемъ; но эти преданія относятся къ области поэтическаго народнаго творчества и поэтому разсмотрѣніе ихъ не входитъ въ нашу задачу.

А. Стороженко.

